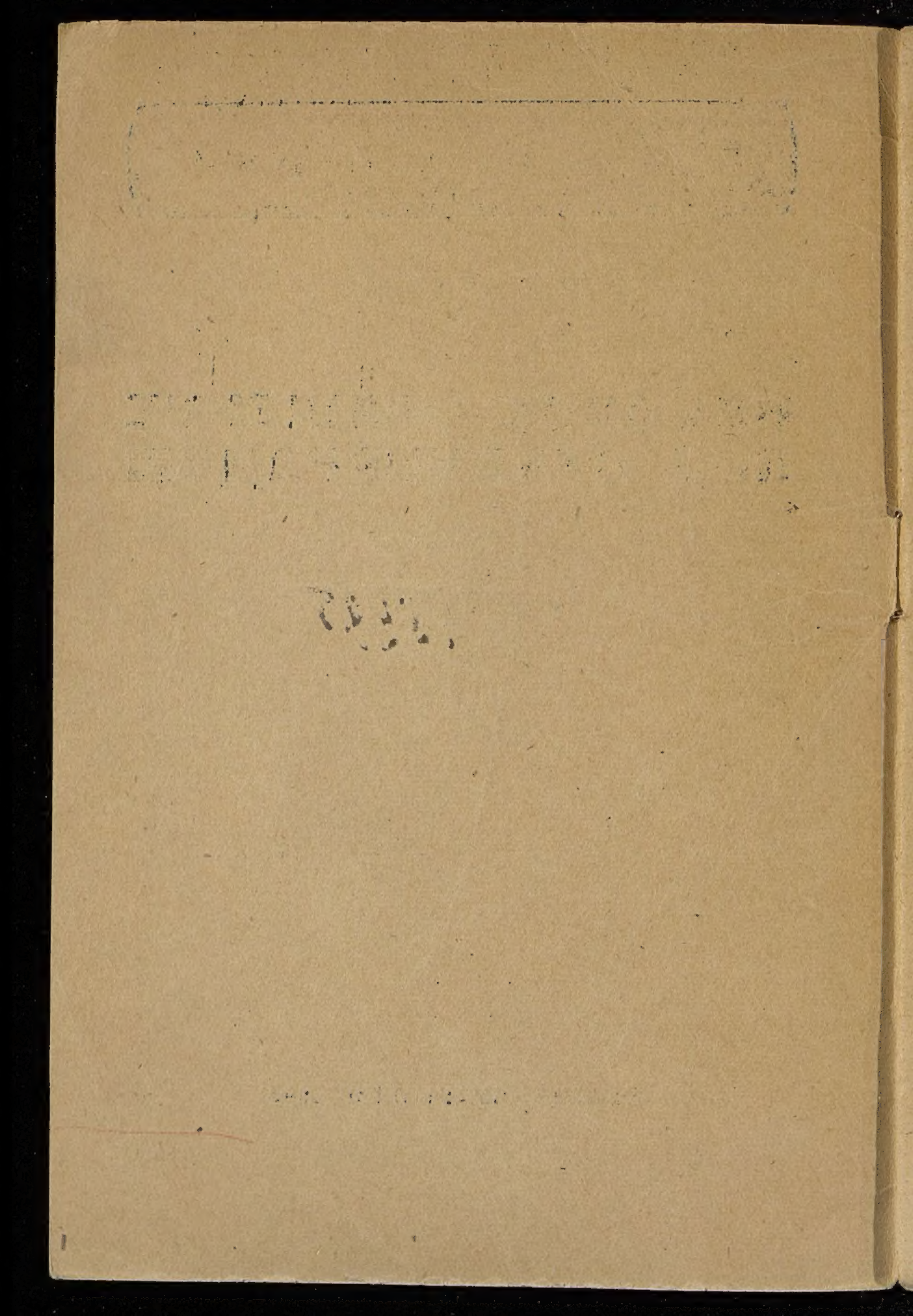
В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

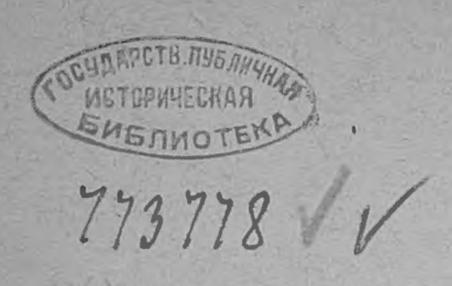
МИХ. БРАГИН

ВЕЛИКОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

★

ОБЛГИЗ · КУЙБЫШЕВ · 1943

Сталинградское сражение закончилось.

Пройдут годы и десятилетия. Сталинградская эпопея будет изучена, описана и воспета. Она останется навеки в сознании нашего народа, как символ его военной мощи, символ героизма советских людей, их любви к родине, ненависти к врагу. Для врагов она останется чёрным призраком поражения и гибели.

Это сражение будут изучать в военных академиях, как пример стойкой обороны, как невиданный в истории войн образец уличной борьбы. В этой борьбе притупилось, а потом сломалось острие главного удара противника, направленного в грудь Сталинграда, были остановлены, задержаны и обескровлены десятки отборных дивизий, предназначенных для удара в глубь нашей страны, для удара на Москву. Сталинградская операция будет ярчайшим разделом военной истории, она обогатит теорию военного искусства.

В истории войны, вслед за описанием обороны

Сталинграда, будет описано, как Красная Армия перешла от обороны к наступлению, захватила инициативу в свои руки, окружила и отрезала 22 немецких дивизии и как это сражение переросло в сражение на полное уничтожение большой вражеской группировки, окружённой под Сталинградом, в наступательные бои на берегах Дона, Северного Донца, Маныча.

* * *

Германские войска, прорвавшиеся к Сталинграду, вышли на Волгу, охватили город полукольцом, простреливали все переправы, по которым он сообщался с Заволжьем. В ноябре немцы сообщали, что им осталось захватить район заводов, что они блокировали часть наших войск в самом городе и скоро сбросят всех большевиков в Волгу. Гитлер похвалялся в рейхстаге, что он прочно стоит на Волге. Его войска готовились зимовать в безопасности, с удобствами. Предполагалось многие немецкие дивизии отвести в тыл, переформировать их, пополнить к новому наступлению.

Однако советские воины продолжали борьбу в Сталинграде и наносили немцам колоссальный урон. Гитлер вынужден был подтягивать всё новые дивизии, истощать резервы. Немецкому командованию пришлось пойти даже на некоторое ослабление флангов. При этом оно исходило из того, что левый фланг немецких войск и глубокие тылы прикрывались течением Дона; в междуречье они захватили командные высоты и создали мощную оборону; правый фланг обеспечивался занятой немцами территорией. Кроме того, разветвлённые пути сообщения позволяли фашистам маневрировать резервами, сосредото-

чивать их для контрударов в нужных направлениях. Нужно учесть и то, что весь прилегающий к Сталинграду театр военных действий изобилует аэродромами, с которых немцы могли массированными ударами авиации задержать наши войска до подхода своих наземных резервов.

Но главный расчёт и просчёт Гитлера заключался в том, что он недооценил силы Красной Армии и переоценил силы своих войск. Гитлер полагал, что 62-я армия не в состоянии долго удерживать Сталинград и нужно лишь ещё одно усилие, чтобы сбросить её в Волгу. И затем, пойдя на стратегическую авантюру—устремившись на Волгу и на Кавказ, не имея на то достаточных возможностей, — Гитлер, как зарвавшийся игрок, бросал всё новые тысячи немцев в сталинградскую мясорубку.

Немцы ползли, захлёбываясь в крови, от порога к порогу, от дома к дому, из цеха в цех. Они пускали в бой танки и огнемёты, со всех фронтов стянули сапёров, привезли из Германии полицейские части, специально обученные уличным боям. В приказе войскам было объявлено, что захват района завода «Красный Октябрь» — последний этап войны в 1942 году.

Бойцы 62-й армии под командованием генерал-лейтенанта Чуйкова продолжали оказывать героическое сопротивление бешеному натиску врага. Гитлеровцы наседали, положение было не легким.

* * *

Верховное Главнокомандование Красной Армии разработало мудрый стратегический план, обеспечивший нашу победу.

Стратегическое предвидение нашего Верховного

Главнокомандования, глубокий анализ обстановки, понимание замыслов противника говорили, что удар под Сталинградом, где сосредоточены были военные вожделения Гитлера, где поставлен был на карту его престиж, где собраны были его лучшие дивизии, — вызовет со стороны немецкого командования контрмеры большого масштаба. Поэтому нужно было предусмотреть и провести операции такого размаха, которые парализовали бы попытки врага.

События подтвердили, что сбылось предвидение Верховного Главнокомандования Красной Армии, которое подготовило и привело в движение фронты не только у Сталинграда, но и другие. Верховным Главнокомандованием были выбраны такие направления главных ударов, которые определили успех операций.

Под Сталинградом было решено ударами по сходящимся направлениям в большой излучине Дона (с севера на юго-восток, на город Калач, и с берега Волги, южнее Сталинграда, — на северо-запад, также на Калач) разгромить войска Гитлера на флангах его сталинградской группировки, выйти ей в тыл и уничтожить.

Предстояла труднейшая операция. Общее соотношение сил было таково, что только искусство сосредоточения ударных группировок привело к численному перевесу на нашей стороне. Местность, прорезанная течением Волги, Дона, Чира и других рек, создавала особые трудности. Форсирование рек всегда считается сложным делом, требующим специальной подготовки войск. Под Сталинградом войскам пришлось форсировать Дон дважды под огнём противника, причём второй раз — в глубине его обороны. Дальнейшее развёртывание операций предстояло в меж-

дуречье, когда войска и тылы были разделены Доном и Волгой.

Военная наука считает прорыв обороны противника очень трудной операцией, охватывающий удар — маневром, требующим большой мобильности и подготовки войск. Окружение врага предъявляет к войскам и командованию исключительно высокие требования. Каждая из этих операций сама по себе осуществима только при большом искусстве.

Под Сталинградом же операции следовали одна за другой и одна из другой вытекали. Вслед за форсированием — прорыв обороны. Прорвав оборону, войска наносили охватывающие удары и наконец окружали противника. Всё это требовало от руководителей высокого оперативного искусства и предельно точного расчёта, ибо удар с двух направлений наносили группировки трёх фронтов, и только полная координация их действий обеспечивала успех. Задержка одной группировки или неудача другой вели к срыву всей операции. Действия происходили на большом пространстве, разделённом лагерем противника.

История войн знает примеры окружения разбитых в бою и отступающих армий. Известны случаи, когда в окружение попадали войска на местности, не дававшей им возможности маневрировать в бою, выйти из боя. Под Сталинградом же предстояло окружить армию, которая сама вела наступление на местности, дававшей ей преимущества. Уничтожению подлежали боеспособные, обстрелянные войска, руководимые германскими генералами, которые воюют против нас с первого дня войны, воевали во Франции, Бельгии, Польше. Многие из них участвовали в

первой мировой войне. Они командовали дивизиями и корпусами, сражающимися против нас с первого часа войны.

Вот 8-й германский армейский пехотный корпус. Он начал свой разбойный путь в СССР в 03 часа 05 мин. 22 июня 1941 года. Корпус ворвался в Гродно, прошёл Минск, Смоленск, Гжатск, был крепко бит частями 29-й гвардейской дивизии и нашими танковыми бригадами в октябре 1941 года у Бородина, бежал во время разгрома немцев под Москвой, отведён был за Днепр и долго готовился к боям 1942 года. Рядом с ним — 16-я танковая дивизия, входившая в танковую армию Клейста, прошедшая через Сокаль, Дубно, Кировоград, Днепропетровск, Ростов, битая под Ростовом в ноябре 1941 года, наученная горьким опытом, пополненная. Брошена была под Сталинград и 3-я мотодивизия, входившая в танковую армию Гудериана, сформированная в Берлине; она дралась под Москвой, под Тулой, под Воронежем и первая заползла в Сталинград.

Все гитлеровские дивизии были кадровыми, обстрелянными, оснащёнными богатейшей техникой, укомплектованы «арийцами» в возрасте 20—35 лет, с фашистским офицерским составом. Эта армия представляла большую силу, способную к решительному отпору. Нужно было стальное кольцо, чтоб её сковать, и тяжёлые удары, чтоб её уничтожить.

* * *

Расчётливо и упорно готовились наши войска к выполнению плана Верховного Главнокомандования. План был верен, и теперь успех его осуществления зависел от наших войск.

Наши войска повели подготовку к форсированию Дона, но занятый противником берег командовал над нашим, и работу пришлось вести по ночам. На Дону начался ледостав: переправляться на пароме было невозможно, передвигаться по тонкому льду — опасно, наводить мосты — очень трудно. Левый берег покрыт мелкой зарослью, в озёрах, болотистый, далее на север лежали зыбучие пески. В песках и болотах вязли машины, лошади и люди изматывали силы. Пришлось прокладывать мосты общим протяжением в десятки километров, а так как вокруг была безлесная степь, то материал возили издалека. Чтобы дезориентировать противника, строили десятки переправ в разных местах.

Тысячи дорожников, сапёров, инженеров работали, не покладая рук, под осенним дождём, под порывами холодного ветра, гулявшего на Дону. Труд, труд поистине титанический, предшествовал операции и обеспечивал её.

В последние перед наступлением недели частными операциями отвоёвывали у противника высотку за высоткой, балку за балкой, подготавливая плацдарм на правом берегу. На них вывели войска, которые были сжаты, точно пружина, чтоб ударить вперёд. Одновременно была подготовлена немедленная переброска на эти плацдармы новых дивизий вслед ушедшим в наступление.

Штабы работали днём и ночью, планируя бои. Командиры соединений и родов войск съезжались, вели глубокую разведку, договаривались о взаимодействии друг с другом, особенно в глубине обороны противника, ибо только совместными действиями пехоты, артиллерии, танков, кава-

лерии и авиации можно было выиграть сражение.

Сосредоточение крупных войсковых масс, особенно кавалерии, не укрылось от противника, и он обрушил на район сосредоточения и пути, питавшие операцию, сотни самолётов. Танки и коней укрыли в балках и зарослях. Были усилены средства противовоздушной обороны. Люди зарылись в землю и выдержали ожесточённые бомбёжки фашистской авиации.

19 ноября утром, когда над Доном стлался туман, войска начали прорыв. После тяжёлой артподготовки стрелковые дивизии и танковые полки прорыва рванулись в атаку. Наступательный порыв охватил наших бойцов.

После многочасовой борьбы на переднем крае пехота и танковые полки прорыва ворвались в тактическую оборону противника и серией дробящих фланговых ударов разъединили, окружили и уничтожили (а частью взяли в плен) дивизии противника, прикрывавшие левый фланг немецкой группировки у Сталинграда. Чтобы ликвидировать прорыв, противник бросил сюда до трёх немецких дивизий, но они были остановлены войсками, обеспечивавшими прорыв, и успеха не имели.

В прорыв вошли наши крупные танковые и кавалерийские соединения и устремились в тыл противника, к городу Калачу. Навстречу немцы двинули из района Сталинграда 3-ю моторизованную и 16-ю танковую дивизии. Одно наше кавалерийское соединение было атаковано 90 танками, но, отразив атаку огнём своей артиллерии и истребительного полка, продолжало путь. Наше танковое соединение, завязав частью сил бои с танками противника, главными силами обошло

его, устремилось к переправе на Дону и с хода захватило её, ворвавшись в гор. Калач.

В те же дни готовилось и было осуществлено наступление из района южнее Сталинграда. Войска Сталинградского фронта вели тщательную разведку противника. Когда сейчас пленённому румынскому генералу Димитриу, командовавшему 20-й пехотной дивизией, показали на опросе нашу разведкарту и предложили уточнить тогдашнее положение его дивизии, он изумлённо ответил, что наша разведка точней отражает положение, чем оперативная карта его штаба.

Выполняя план Верховного Главнокомандования, советские войска правильно нащупали слабые места обороны противника и сосредоточили по ним сокрушительные удары. Так, например, на участке 20-й румынской пехотной дивизии артподготовкой был почти уничтожен её сапёрный батальон, занимавший оборону, и в открывшуюся брешь пошли наши тяжёлые танки. Они вышли на огневые позиции 40-го артполка и, как свидетельствует генерал Димитриу, не оставили целыми не только орудия, но и колёса. Другая группа танков, войдя в брешь, атаковала с тыла два полка 20-й дивизии, и, как заявляет тот же Димитриу, от его полков «осталась пыль». Мы просим уточнить военный смысл этого понятия, и генерал отвечает: это значит, будто у меня этих полков и не было.

Всю эту картину наблюдал сосед генерала Димитриу — командир 297-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Мориц фон-Дреббер. Он расценил это словами: «дурхбрух (пролом) русских». Дреббер видел движение русских танков, обходящих фронт немецкой группировки. Танки совершали смелое, но опасное для себя обходное

движение и совершали его почти безнаказанно. Очевидно, у немецкого командования нечем было контратаковать. Во всяком случае, 297-я немецкая дивизия получила приказ: загнув фланг, перейти к обороне.

В успехе сказался правильно выбранный момент окружения противника. Он продолжал ещё свои атаки на Сталинград, но истощил уже свои резервы и не мог поддержать фланги. Правильным был и удар с двух направлений, ибо противник, метнувшись в контратаку против донской группировки, мог выделить меньше сил для контратаки наших войск, наступавших с берега Волги. Успех обеспечило и правильно выбранное нашим Верховным Главнокомандованием направление главных ударов.

Это направление ударов вынуждало немцев к боям с перевёрнутым фронтом, заставляло их для спасения положения бросать свои резервы наспех, по частям, и по характеру своему бой был проигранным для немцев. Известная в военной науке триада — решающие силы, в решающем месте, в решающий момент — нашла в сталинградской операции своё полное выражение.

В результате наше танковое соединение, наступавшее южнее Сталинграда, также прорвалось к гор. Калачу. Танкисты, прибывшие с берегов Волги, пожали руки танкистам, прорвавшимся с Дона, и 23 ноября замкнули стальное кольцо позади сталинградской группировки войск Гитлера. Подоспевшие кавалерия и пехота упрочили это кольцо. Операция окружения была блестяще завершена. Предстояла ещё более трудная задача разгрома и уничтожения окружённых войск противника.

Среди войск противника царила растерянность. Немцы отходили к Сталинграду. Часть немецких генералов находила необходимым немедленно оставить Сталинград, пробиваться к Ростову, но другие считали, что это окружение не опасно и будет ликвидировано в несколько дней.

Из Берлина последовал грозный окрик: было приказано держаться до последнего патрона. Гитлер взывал к окружённым войскам, требовал от них стойкости и дал клятву, что он их освободит. Он выдал своим войскам отпущенье грехов, объявив, что в неудаче повинны румыны, а не немцы. Маниак, возомнивший себя полководцем, скрыл от войск, что это он своей авантюрной стратегией поставил немецкие дивизии в гибельное положение и к тому же не обеспечил их фланги. Он долго скрывал положение войск и от германского народа.

Гитлеровское командование делало отчаянные усилия, чтобы спасти положение. Ещё в период нашего наступления к Калачу было установлено, что из Ростова по железной дороге спешно перебрасываются поезда с подкреплениями. Вскоре у Котельникова и на реке Чир были сосредоточены в двух группах три танковых фашистских дивизии, две — три авиапехотных, шесть пехотных, кавалерийские части. Этим войскам дали звучное наименование — группа «Дон» и, по некоторым данным, ею назначали командовать генерала Гоодта. Всей операцией по освобождению сталинградской группировки, объединяя действия 6-й армии, 4-й танковой и группы «Дон», руководил фельдмаршал Манштейн, отозванный для этого с другого фронта.

На третий день после окружения Манштейн стремился ударами двух групп (из района Нижне-

Чирская и, главным образом, из района Котельникова на север) двумя клиньями расколоть кольцо наших войск, окружающих сталинградскую группировку, и соединиться с ней в районе окружения. Из 22 гитлеровских дивизий к юго-западному сектору окружения и району Карповки были выведены отборные части. Они должны были в тот момент, когда Манштейн подойдет на 15—20 км, ударить ему навстречу на юг и соединиться с ним. Задача ставилась так: не только деблокировать свои войска, но одновременно разбить наши войска, которые, по самонадеянному плану немцев, должны были попасть между молотом и наковальней.

Это была серьёзная опасность. Наземные силы немцев умножались авиацией, сосредоточенной на многочисленных, близко расположенных аэродромах. Опасность усугубилась бы, если бы гитлеровское командование приняло решение оставить Сталинград и всей массой 22-х дивизий прорываться к Ростову. Но Гитлер во имя сохранения своего престижа не пожелал оставить Сталинград и снова недооценил силы Красной Армии. Немцы не раз похвалялись, что они не боятся окружения. Письма солдат из окружения отражали в тот период веру в обещания офицеров и пророчества «фюрера», хвастовство по поводу предстоящего разгрома русских.

* * *

Советское командование ещё в ходе окружения сразу прикрыло с запада, юго-запада и юга свои войска, блокировавшие противника. Части прикрытия в напряжённой борьбе задерживали продвижение Манштейна.

Но вот наши славные гвардейские дивизии, как лавина, спустились с севера на юг, отбросили танковые части Манштейна, плохо поддержанные своей пехотой, взяли Котельниково и погнали всю группу «Дон» на Ростов.

Надежды окружённых фашистов на разгром наших войск рухнули, надежды на своё освобождение стали падать, но они ещё надеялись продержаться, снабжаясь по воздуху авиацией с близлежащих аэродромов, рассчитывали отсидеться до нового крупного наступления своих войск, которые немцы стягивали откуда только было возможно.

Но к этому времени, по приказу нашего Верховного Главнокомандования, уже пришли в движение другие фронты, и резервы врага заметались с фронта на фронт. Сталинградская операция перерастала в ряд операций, ей содействующих и одновременно преследующих свои большие оперативные цели. Началось наступление на Центральном фронте, на юге, на Воронежском фронте. Сокрушительным ударом Юго-Западного фронта на всем среднем течении Дона была взломана вражеская оборона, разгромлены итальянцы и ряд немецких и румынских дивизий.

Это были бои с решительным исходом. Можно уверенно сказать, что на всём пространстве от Сталинграда до Миллерово все войска противника были уничтожены, взяты в плен или разгромлены. Были захвачены важнейшие станции на ж.-д. рокаде Воронеж — Ростов и ж. д. Сталинград — Тацинская, парализованы все базирования противника. С очищением этой территории было сорвано аэродромное базирование немцев, и фашистская авиация прогнана на отдалённые от Сталинграда аэродромы.

В рейд по тылам были брошены танковые части, которые захватили на аэродроме у ст. Тацинская 350 самолётов противника, летавших оттуда на Сталинград. Обстановка в воздухе резко изменилась. Местность между Сталинградом и Миллерово была очищена от противника, и между окружённой сталинградской группировкой Гитлера и его глубокими резервами легло огромное пространство — великий фактор стратегии всех войн.

* * *

Войскам Паулюса был предъявлен ультиматум. Ультиматум был отклонён. Для Гитлера его престиж дороже жизни сотен тысяч солдат.

Немецкое командование пошло и здесь на обман своих солдат, заверяя в приказах, что помощь близка. Офицеры непрерывно вели пропаганду, утверждая, что помощь идёт, что в феврале на Дону наступает весна и нужно продержаться очень недолго.

Потом офицеры объявили, что Манштейн ушёл на средний Дон и нужно продержаться до его возвращения. Командир 16-й танковой дивизии напоминал своим танкистам, что они испытали более тяжёлые времена (сиречь поражение у Ростова) и должны и сейчас терпеть. Командир 3-й мотодивизии напоминал, что дивизия ни разу не несла поражений и не будет разбита и сейчас.

Прошло рождество, к которому обещали освобождение. Миновал новый год, а помощи всё не было. Не стало уже кошек и собак, но появились слухи, что полки «СС» уже в Калаче. Солдат тешили наградами, производили в чины. Они всё ждали, верили в какое-то чудо, в новое

какое-то оружие, которое пришлют на самолётах «Ю-52». И солдаты, и офицеры, и генералы боялись возмездия за тяжкие злодеяния, которые творили с первого дня войны до последнего.

Даже в последние дни немцы поместили на своём переднем крае лагерь военнопленных, зная, что наши не будут обстреливать этот район. Советские артиллеристы видели в стереотрубы, как медленно передвигались по загону, ограждённому колючей проволокой, наши люди, видели, как пытались подняться и падали обессиленные, видели десятки пленных, распростёртых недвижимо на снегу, под открытым небом. Немцы знали, что наши бойцы уже прошли через такие кладбища, видят и это, и боялись кары бойцов.

* * *

После отклонения ультиматума советского командования наши войска готовились повести дело на уничтожение противника. Всю ночь сосредоточивались пехота, танки и особенно артиллерия. Над степью плыл гул машин, царило оживление. В логове противника притаилась тишина. Наступило ощущение, точно состоялся суд и вынесен справедливый и беспощадный приговор врагу, погрязшему в злодеяниях. И врагу не уйти от кары! Он обнажён, и не только солнечный день, но и ночь, белая, лунная, давала возможность его видеть.

В эту ночь думалось о том дне, когда перед судом народов вот так же пойманные и зажатые в кольцо предстанут Гитлер и его приближённые. А пока под Сталинградом стояли его слуги. Они опознаны и уличены. Мы можем на основа-

нии захваченных документов объявить потерпевшему колхознику Сандрееву из села Екатериновка, расположенного в 6 км северо-восточнее Медыни, что среди окружённых находились двое бандитов, которые 2 ноября 1941 года ворвались в его дом, изнасиловали женщину, забрали костюм, материю, рубахи, а через несколько дней там же изнасиловали пятнадцатилетнюю девочку. Мы можем объявить 18-летней девушке Бурьяновой, на честь которой покушался 19 ноября 1941 г. в гор. Калинине гитлеровец, убивший тремя выстрелами её мать и выбросивший труп на двор (за то, что она заступилась за дочь), что и он — среди окружённых. Тут были целые дивизии мародёров и убийц.

Наши бойцы в боях завоевали честь привести в исполнение приговор. Наши бойцы прошли долгий тяжёлый путь боёв против немецких дивизий. У многих остались семьи на территории, захваченной этими дивизиями, многие принесли сюда боль своих ран, полученных в боях с немцами, горечь потерь на фронтах и острую боль за погибших боевых друзей.

Наступил тот момент, когда советские воины особенно сильно ощутили великие, справедливые цели войны, ради которых они идут на жертвы, напрягают усилия, ради этих целей они достигают высот военного искусства. Там, в нескольких километрах впереди, сквозь белую ночь угадывается ждущий Сталинград, перед ним — враг. Наступил час возмездия.

* * *

К рассвету сосредоточение войск было закончено. Сотни орудий подняли к небосклону свои жерла. Полукружьем стояли и видны были

в степи, насколько хватал глаз, танки. Они ждали сигнала. Возле них находились десанты автоматчиков и глядели на высоты противника, куда им предстояло ворваться первыми и проложить дорогу пехоте. Она лежала на снегу, далеко впереди, подобравшись к самым передовым укреплениям противника, готовая к броску.

Наконец, загремели первые выстрелы и скоро слились в рёв залпы орудий разных калибров. Сотни батарей точно выбрасывали новые и новые тонны раскалённого металла. Затем к резким ударам артиллерийских батарей присоединился характерный шум гвардейских миномётов. Стайки мин, ясно видимые после залпа, взлетали кверху, оставляли за собой струи огня, похожие на лисьи хвосты, и, точно птицы, продолжали полёт. На территории врага к небу поднимались облака дыма, иногда разлетались обломки укреплений, разбегались и падали немецкие солдаты.

Вслед за артподготовкой пехота, танки и артиллерия пошли в наступление. Немцы не могли их сдержать. Артиллерия шла в наступление в боевых порядках пехоты, разбивая укрепления, громя живую силу. Наши герои-артиллеристы обнаруживали цели, подкатывали орудия, иногда на целые километры по снегу, под огнём, и, уничтожив цель, двигались дальше.

Невозможно было остановить и нашу пехоту. Ещё в прошлом году немцы задерживали её на укреплённых узлах, а резервами контратаковали наши части, вклинившиеся в промежутки между узлами сопротивления. Сейчас у немцев оставалось все меньше и меньше резервов, а главное, как они сами признают, русскую пехоту в этом году на узлах сопротивления не удержишь. Нужна была сплошная линия укрепле-

ний. Они её создавали, но наши войска взламывали, проникали вглубь и ударами в стороны уничтожали врага.

И снова тут просчиталось немецкое командование. Окружённая территория выдавалась на запад мешком. Казалось логичным, что русские опять ударами с севера и юга по сходящимся направлениям параллельно течению Волги у Сталинграда будут отрезать мешок под самое основание. Но командование Донского фронта решило наносить удары со всех сторон. С востока шаг за шагом выбрасывала немцев из Сталинграда 62-я армия Чуйкова; другие били с севера, северо-запада, с запада, юго-запада и с юга. Противник не знал, где наносится главный удар. Его отряды, специально созданные и сведённые из других частей для контратак, кидались с одного направления на другое и, получая удары, катились, точно бильярдные шары по зеленому полю. При успехе наступления на одном из направлений командование Донского фронта быстро перегруппировывало туда силы, сосредоточивало там артиллерию с танками и развивало успех.

Под ударами нашей артиллерии и пехотных дивизий противник отходил, оставляя на высотах и в балках свалки своих мертвецов, но всё же продолжал огрызаться.

Всё чаще стали появляться приказы немецкого командования с угрозой расстрела за попытки капитулировать. Приказы требовали показательных расстрелов не только солдат, но и офицеров. Фашисты отдавали себе отчёт, что борьба у нас с ними идёт не на жизнь, а на смерть. Но обречённого врага ничто не могло спасти. 2 февраля историческое сражение под Сталинградом закон-

чилось полной победой наших войск и полным уничтожением сил противника.

***

Во время первой мировой войны, 8 августа 1918 года немецкой армии на Западном фронте был нанесён сокрушительный удар. Немцы назвали 8 августа «чёрным днём Германии». Сейчас под Сталинградом стоят солнечные, ясные дни и светлые ночи. Белая, белая степь, освобождённая, привольная, расстилается перед победителями, перед Сталинградом. Радость победы разлита вокруг, а немецкие пленные называют сталинградский разгром чёрным днём германской армии.

Но должны наступить и наступят для гитлеровской армии ещё другие чёрные дни, которые приведут к полному разгрому немецких оккупантов и изгнанию их из пределов нашей Родины.

Этим убеждением живут у нас все — от бойца до генерала. Оно покоится на вере в свои силы, в силы народа и страны, обеспечивших Красную Армию всем необходимым для сокрушительных ударов по врагу. Эта уверенность покоится на вере в гениальное руководство Верховного Главнокомандующего, которое привело к беспримерной в истории военного искусства победе в историческом сталинградском сражении.

Печатается по газете «Правда»
за 4 и 5 февраля 1943 года.

Наблюдающий за изданием
Р. Х. Гурвич.
Сдано в набор 27/II 1943. Подписано к печати 20/III 1943 г. ЕО10546. Уч.-авт. л. 0,73. Печ. л. 5/8. Тираж 5000. Цена 30 коп.

Типография им. Мяги, г. Куйбышев, ул. Венцека, 60. Заказ № 444.

Цена 30 коп.